

Первыми, кто прибыл в гостиничный номер, были сотрудники службы безопасности отеля, но их остановил Цзинь Чжэнь-Хуан, который был снаружи. Они вошли в комнату, но Цзинь Чжэнь-Хуан не позволил им дотронуться до «трупов» Ся Лэйя и Шэньту Тянь-Инь.

«Я проверил. Они мертвы», - сказал Цзинь Чжэнь-Хуан сотрудникам службы безопасности отеля.

«Что случилось?» - спросил один из сотрудников.

«Какие-то бандиты напали на нас и убили их, а затем сбежали. Вызовите полицию. Нельзя трогать место преступления», - сказал Цзинь Чжэнь-Хуан.

«А врача?» - спросил один из сотрудников службы безопасности.

«Ты видел их раны?» - сказал Цзинь Чжэнь-Хуан.

Сотрудники службы безопасности посмотрели на Ся Лэйя и Шэньту Тянь-Инь. Они были покрыты свежей кровью, а на груди были дыры от пуль, прямо на месте сердца. Такие смертельные раны было не под силу излечить даже богам, не то, что обычным врачам.

«Похоже, что они действительно мертвы, но мы все равно должны подтвердить это у доктора», - сказал лидер службы безопасности. Он передал по рации, чтобы сотрудники вызвали врача.

Ван Фан пришла до появления врача.

«Кто вы? Вам сюда нельзя», - сотрудник службы безопасности остановил ее.

Ван Фан высокомерно ответила: «Я ... Я вторая тетя этой женщины. Она моя племянница, почему я не могу войти? Что с ней случилось?»

«Она мертва», - сказал охранник, мешая ей.

Ван Фан внезапно прошмыгнула в комнату, нырнув под подмышку сотрудника службы безопасности, и быстро подошла к Тянь-Инь и Ся Лэйю.

Ся Лэй и Тянь-Инь неподвижно лежали на полу; повсюду была кровь. В груди было также несколько пулевых отверстий, каждое из которых было смертельным. Лёгкая ухмылка появилась в уголках губ Ван Фан при виде этого, но она притворилась плачущей: «Тянь-Инь! Моя Тянь-Инь! Как такое может быть! Такая ужасная смерть...» - воскликнула она так, будто

была убита горем, но у из глаз не упало ни одной слезинки.

При виде того, как она стала завывать от горя, сотрудники службы безопасности не стали пытаться вывести её из комнаты.

Цзинь Чжэнь-Хуань подошел и схватил Ван Фан за руку, потащив ее к выходу. «Вы, на выход!»

«Кто ты? Как ты смеешь так со мной обращаться?» - разозлилась Ван Фан. «Я вторая тётя Шеньту Тянь-Инь! Как ты смеешь так со мной обращаться?»

Цзинь Чжэнь-Хуань ответил равнодушным тоном: «Это место преступления. Никто не имеет права здесь находиться. Фу Чуань-Фу скоро будет, он поручил мне никого не пускать сюда, чтобы никто не смог дотронуться до трупов».

«Фу Чуант-Фу идет?» - Ван Фан занервничала.

Цзинь Чжэнь-Хуань фыркнул. «Разве он может остаться в стороне, когда произошло что-то подобное?»

«Я ... я пойду к Деду. Не говорите ему об этом, несмотря ни на что. Он не переживёт это», - Ван Фан поспешила покинуть комнату.

Как только Ван Фан покинула виллу, она не стала терять время, а тут же вытащила свой телефон: «Сюда, быстрее. Фу Чуань-Фу скоро будет здесь. Как только он придёт, мы не сможем забрать трупы! Люди, которых вы наняли, настолько бесполезны ... Хорошо, я больше не буду об этом говорить. Приходи быстрее - лучше возьми вертолет!»

В этот момент менеджер санатория Тянь-Си спешил к месту преступления вместе с медицинским персоналом.

Ван Фан колебалась, но всё-таки не стала уходить. Вместо этого она медленно направилась к подопечным у подножия гор. У нее были свои дела, поскольку она сказала, что должна позаботиться о Шеньту Вей-Е - её возвращение на место преступления могла вызвать подозрения у телохранителей Тянь-Инь. Кроме того, она не испытывала большого удовольствия смотреть на трупы Тянь-Инь и Ся Лейя. Учитывая всё это, она решила отказаться от идеи вернуться, чтобы осмотреть место преступления.

В комнате доктор дотронулся до сонной артерии Ся Лэйя и сказал: «У него все еще есть пульс. Отправляйте его в больницу, его ещё можно спасти!»

Дыхание можно остановить, но нельзя было остановить кровообращение в теле. Они могли сделать свою смерть реалистичной, но перед врачами такой фарс был бессмыслен.

Как только две медсестры собирались положить кислородную маску на лицо Ся Лэйю, доктор потянулся проверить сонную артерию Тянь-Инь, а Ся Лей внезапно открыл глаза. «Кто здесь главный? Я агент Агентства Национальной Безопасности, и я работаю над делом. Вы должны помочь мне в задержании преступников».

Шенту Тянь-Инь тоже открыла глаза. «Я являюсь председателем Vientaine Group, Шеньту Тянь-Инь. Я компенсирую все потери».

Челюсти всех присутствующих отвисли от неожиданности. В комнате воцарилась такая тишина, что можно было услышать, как падает булавка.

Это совершенно не входила в их планы. Невозможно было притворяться мёртвыми перед медперсоналом. Ся Лей мгновенно придумал басню о том, что она агент Агентства Национальной Безопасности. Тянь-Инь также назвала себя, пытаясь использовать свое влияние в городе Хай-Чжу, чтобы поколебать людей.

Одного заявления Тянь-Инь уже было достаточным, так что Ся Лэйю было не нужно ничего придумывать. Менеджер санатория Тянь-Си протянул ей обе руки и заулыбался. «Мисс Шеньту! Я вас помню! Ваш отец лежал здесь какое-то время, но вы меня, наверно, не помните».

«Конечно, помню, вы Господин Чжан», - сказала Тянь-Инь.

«Вы всё ещё помните меня; какая честь» - мистер Чжан был в восторге. «Как ваш отец?»

О Ся Лэе все забыли, но он не возражал.

Через несколько минут Ся Лэй и Шэньту Тянь-Инь были вынесены с виллы. Их несли на носилках, покрытых белыми простынями отеля. Сотрудники службы безопасности, которые несли носилки, направились в больницу у подножия горы вместе с Господином Чжаном и медицинским персоналом. Позади них шёл Цзинь Чжэнь-Хуан с пакетом мобильных телефонов.

Эти мобильные телефоны принадлежали сотрудникам службы безопасности и медперсоналу. После того, как Господин Чжан согласился помочь им, они все еще использовали прикрытие агента Агентства Национальной Безопасности, чтобы заставить персонал сдать свои мобильные телефоны Цзинь Чжэнь-Хуану. Они не хотели, чтобы Шэньту Тянь-Фэн или Шэньту И раскрыли их до того, как и удастся их поймать.

Главврач больницы, Господин Чжан, не спрашивал подтверждения идентификации для личности Ся Лэйя в качестве агента, потому что здесь была Тянь-Инь. Больница была рада выполнить все их просьбы. Все это было связано со статусом Тянь-Инь. Если бы не он, больница не была бы такой гостеприимной и заставила бы его показать доказательства своей личности.

Пока «трупы» Ся Лейя и Тянь-Инь несли в больницу, Ван Фан ещё не добралась туда. Она сознательно шла медленно и, увидев сотрудников службы безопасности с носилками, она остановилась у дороги.

«Господин Чжан, можно ли спасти мою племянницу?» - Ван Фан узнала Господина Чжана.

Он покачал головой. «Как можно спастись от смерти? Примите вашу потерю. Мы старались изо всех сил».

Ван Фан снова заговорила: «Куда вы несёте тела?»

«В морг, конечно же, дожидаться прибытия полицейских», - сказал Господин Чжан.

Лёгкая усмешка появилась на уголках губ Ван Фан, но она внезапно завопила будто от горя. «О, моя племянница! Тянь-Инь, ну ... Уу, как ты могла умереть? Почему? Этого не можешь...»

Ее вопли звенели на всю улицу, но слез не было.

Сотрудники службы безопасности поместили «трупы» Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инь в морг и вывели всех, даже Ван Фан, которая закатывала сцену, требуя увидеть Шеньту Тянь-Инь в последний раз.

Но всё затихло, как только двери морга были закрыты.

Тянь-Инь сбросила с себя простынь и сдвинула простынь с Ся Лейя. «Как ты думаешь, мой второй дядя и Тянь-Фен придут за нами сюда?» - тихо спросила она.

Ся Лей открыл глаза и посмотрел на нее. «Леди, ты мертва. Не будь такой непослушной, ложись и продолжай притворяться мертвой».

«Никого же нет, и камер тоже нет. Разве мы не можем немного поговорить?» - Тянь-Инь обняла себя руками. «Здесь очень холодно».

Ся Лей обратил внимание на холод, только когда она сказала об этом. «Возьми мой пиджак, мне не холодно».

«Как мертвые люди могут переодеться?» - сказала Тянь-Инь.

Ся Лэй не знал, что сказать.

Тянь-Инь подмигнула ему. «Может, ты ляжешь со мной? С двумя простынями мы сможем

согреться».

Ся Лэй молчал.

«Забудь об этом. Лучше, я лягу к тебе, твоя кушетка выглядит шире», - сказав это, Тянь-Инь встала и перебралась к Ся Лейю.

Что мог сказать Ся Лей в этом случае? Она уже тут, должен ли он заставить ее вернуться?

Оба они лежали на одной больничной кушетке, и на ней стало тесно. Им пришлось лечь боком, а их лица стали друг напротив друга. Между ними осталось расстояние в несколько см.

Температура в морге была очень низкой, но лицо Тянь-Инь покраснело.

Ся Лэй не двигался, но как ещё мог отреагировать молодой мужчина при таком близком контакте с женщиной? Кроме того, разве могла Тянь-Инь не заметить это?

Тянь-Инь ещё больше покраснела, она занервничала: «О чём это ты думаешь?»

«Я ... ни о чём», - смущённо сказал Ся Лэй.

«Правда ни о чем?»

"Правда, ни о чём».

«Нет, ты всё-таки о чём-то думаешь».

«Говорю тебе, нет. Раз ты настаиваешь на этом, то скажи, о чём я думаю», - Ся Лей притворился дурачком.

«Ты ...» - лицо Тянь-Инь покраснело ещё сильнее, но она не могла сказать, о чём он думает. Об это было неловко даже подумать, как она могла сказать такое вслух?

После этого они молчали и просто смотрели друг на друга. В морге было холодно, но они не чувствовали холода. Они чувствовали себя горячими – такими горячими, что кубики льда могли растаять на них.

Вскоре после этого голос Цзинь Да-Ху заговорил с Ся Лейем в приёмнике его уха: «Мисс Шеньту, Мисс Ся, прибыл вертолёт Шеньту Тянь-Фена».

Тянь-Инь поспешно вылезла с кушетки Ся Лэйя и вернулась на свою. Она лежала под белой простынёй с ярко-красным лицом.

Ся Лэй про себя вздохнул с облегчением. «Хорошо, что я сдержался», - подумал он.

В этот момент Шенту Тянь-Инь смахнула простынь с лица и указала на нижнюю часть Ся Лэйя. «Эй, человек, который ни о чём не думает, лучше подумай, как скрыть это».

Ся Лэй посмотрел вниз. У него было десятки тысяч слов, чтобы сказать, но он не смог сказать ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/333829>